

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЛЕПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ: XVIII ВЕК

Е.Ю. Смородникова

Старший преподаватель кафедры публичного права ВГУЭС

XVIII век занимает особое место в истории образования в России: именно в этом веке была создана светская школа, сделана попытка организовать государственную систему народного образования, впервые были разработаны в теории и применены на практике основы светского обучения и воспитания детей.

Следует согласиться с Д.И. Латышиной, которая, опираясь на комплекс исторических фактов и нормативных документов, опосредующих те или иные направления деятельности в области образования в России, предлагает выделить следующие этапы в развитии просвещения в XVIII веке (с позиции автора данной статьи базовым критерием для выделения соответствующих временных промежутков являются особенности осуществления политики в области образования, как негативного, так и позитивного направления)¹:

I период охватывает первую четверть XVIII в. (период так называемых «петровских» реформ) – время создания первых светских школ, дававших начальные практические знания, необходимые для реформ разных сторон жизни общества, создание Академии наук, университета и гимназий при ней (Санкт-Петербург).

II период (1730-е – 1765 гг.) – возникновение закрытых сословных дворянских учебных заведений, «взято текущее» формирование системы дворянского образования на базе принципов,

озвученных Петром I, и одновременно борьба М.В. Ломоносова за общенародное образование, создание Московского университета.

III период (1766-1782 гг.) – развитие просветительских педагогических идей, возрастающая роль Московского университета, осознание необходимости государственной системы народного образования, реформы учебных заведений.

IV период – школьная реформа 1782-1786 гг. – первая попытка создания государственной системы народного образования.

Несмотря на значительные сдвиги в области просвещения в первой четверти XVIII столетия, существовавшее до Петра равенство образования, соединявшее духовно через обучение грамоте все сословия, было нарушено. Высшее сословие получило возможность приобретать образование в академиях и престижных профессиональных училищах, духовенство сумело укрепить и развить свои учебные заведения (епархиальные школы, духовные семинарии). В то же время низшие слои населения остались при старых школах и продолжали учиться у «мастеров грамоты» (у дьяконов и дьячков по часослову и псалтырю). Тем самым система образования в России продолжала требовать активного вмешательства государства через целенаправленное проведение разноплановых преобразований в образовательной сфере, обусловленных различными причинами.

Важным событием в просвещении России было учреждение при Петре в Петербурге Академии наук в 1724 г. Ее задачей была не только забота о «размножении наук», но и подготовка ученых и образованных людей (при Академии предусматривалось иметь университет и гимназию). Гавриил Хромов в своей статье, посвященной истории Академии отмечает, что Петр успел самолично подправить устав Санкт-Петербургской академии, составленный лейб-

медиком Блюментростом (он же – ее первый президент), но реальная жизнь нового учреждения началась уже без Петра. В дальнейшем, вплоть до конца XVIII столетия, Петербургская академия оказалась фактически предоставленной самой себе. Сменявшие друг друга верховные властители России не особенно интересовались науками, ограничиваясь – по заветам основателя Академии – ее финансированием и избегая вмешиваться в малопонятные и неинтересные им внутриакадемические дела².

Как отмечает Сергей Шилов, Академия была создана властью как один из компонентов того государственного устройства, которое должно было стать результатом модернизации России по европейскому образцу того времени³. Сам Петр не скрывал, что задумал основание Академии наук «для славы среди иностранцев». В проекте об учреждении Академии наук и художеств 1724 г. Петр отразил свои взгляды на задачи Академии и университета: «Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко феологии и юриспруденции (прав искусству), медицины, философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, молодых людей обучают. Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде, в том градусе, в котором они ныне обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (издания) оные совершить и умножить тщатся, а об учении протчих никакого попечения не имеют.

Хотя Академия из тех же наук и тако из тех же членов состоит, из которых и университет, однакоже обои сии здания в иных государствах для множества ученых людей, из которых разные собрания сочинить можно, никакого сообщения между собою не имеют, дабы Академия, которая токмо о приведении художеств и наук

в лутчее состояние старается, учением в спекуляциях (розмышлениях) и розисканиях своих, отчего как профессоры в университетех, так и студенты пользу имеют, помешательства не имела, а университет некоторыми остроумными розисканиями и спекуляциями от обучения не отведен был, и тако молодые люди оставлены были»⁴.

Таким образом, Петр видел Академию наук тем учреждением, которое будет заботиться о некоей консолидации научных знаний, станет центром всей российской науки, а университет будет заниматься образовательной деятельностью, т.е. будет нести науку в народ. Но с первых же шагов, уже после смерти основателя, оказалось, что слушать лекции было некому.

Для исполнения Устава, требовавшего чтения лекций, профессора, выписанные из Германии, оттуда же выписали себе восемь студентов (на 17 профессоров)⁵. Власть всеми силами старалась оптимизировать обстановку, но тщетно, и в впоследствии лекции прекратились. Несколько удачнее началась деятельность гимназии, но к 1730 г. (гимназия открыла свои двери в 1726 г.) количество учеников катастрофически упало. Государству пришлось и здесь принять искусственные меры: к 1729 г. в гимназию начали вербовать детей солдат, мастеровых, даже крепостных, но скоро дети среднего сословия стали единственными учениками академической гимназии, т.к. в 1730 г. были открыты шляхетские кадетские корпуса: Морской и Сухопутный (1732), и дворянских детей стали отдавать туда. В 1730-х гг. дворянство предъявило властям требование отменить установленный Петром I порядок военной службы: разрешить дворянским юношам поступать на военную службу в офицерском чине, минуя тяжелую солдатскую школу, которая казалась им

унизительной. В связи с таким требованием возникла необходимость обучения детей военному делу с малых лет.

Ученики гимназии обыкновенно ограничивались прохождением низших классов, и университет все-таки оставался почти без слушателей. Надо отдать должное – власть не сдавалась. Стали учреждаться стипендии для гимназистов и общежития для казеннокоштных студентов, набранных притом не из гимназий, а из семинарий⁶.

В 1753 г. лекции в Академическом университете прекратились снова. И, казалось бы, что идея создания реально функционирующего университета так и останется только идеей, но правительство замысел создания такого образовательного учреждения не только не оставило, но и реализовало. Неудачные попытки устроить общеобразовательные учебные заведения в Петербурге побудили власть сделать такой же опыт в Москве, ввиду существовавшей там потребности в образовании, о которой свидетельствовало великое число домашних учителей в домах помещиков.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что *в период после смерти Петра I и до царствования Елизаветы Петровны образовательная политика государством (комплексно и продумано) фактически не осуществлялась*. В.О. Ключевский охарактеризовал деятельность людей, побывавших на российском престоле в пору дворцовых интриг, следующим образом и был абсолютно прав: «Дело Петра эти люди не имели ни сил, ни охоты ни продолжать, ни разрушить»⁷. Преобразования были направлены исключительно на удовлетворение интересов дворянства, и о необходимости таких преобразований в общероссийском масштабе говорить не приходилось. Действия власти представляли собой,

скорее, политическую акцию для укрепления собственного авторитета среди дворянского сословия. При этом духовная школа оказалась и ранее, и в данный период устойчивее, чем светская, вероятно, потому, что необходимость подготовки кандидатов на священнический сан признавали люди всех направлений, не исключая противников реформаторской деятельности Петра и его последователей. Почти не сокращаясь в количестве, полсотни епархиальных школ дожили до того времени, когда началось превращение их в семинарии (т.е. церковь все так же настойчиво продолжала вмешиваться в образовательную политику государства).

Тем не менее, можно предположить, что именно Академия, расцвет и падение которой происходили в указанный период, подготовила условия для создания в России нового вида учебного заведения – Московского университета. Как гласит история, его учреждение стало возможным благодаря деятельности выдающегося ученого-энциклопедиста, первого русского академика Михаила Васильевича Ломоносова, который неоднократно ставил вопрос об открытии университета в Москве. Его предложения, сформулированные в письме к И.И. Шувалову, фавориту императрицы Елизаветы Петровны, покровительствовавшему развитию русской науки и культуры, легли в основу проекта Московского университета (проект Университета является частью нескольких проектов государственных реформ в области образования 1750-1760 гг., представленных на рассмотрение правительства Елизаветы Петровны)⁸.

После ознакомления с представленным И.И. Шуваловым проектом нового учебного заведения Елизавета Петровна подписала 12 (25 по новому стилю) января 1755 г. (в День св. Татьяны по

православному церковному календарю) Указ об основании Московского университета⁹. В данном документе Елизавета подчеркивала, что планирует продолжать дело своего отца. Всякое добро происходит от просвещенного разума, отмечает она, а, следовательно, учреждение университета необходимо для всеобщего блага. Елизавета понимала, что наука и знание превозносят государство над другими, более «темными» в этом отношении странами.

При Московском университете также были учреждены две гимназии: одна – для дворян, другая – для разночинцев. Соответственно этому двоякому составу учащихся университет должен был удовлетворять сразу двум целям, которым в Петербурге служили два разных типа учебных заведений: Шляхетский корпус и Академический корпус. Гимназист, становясь студентом, получал шпагу и с ней дворянское достоинство; оканчивая университет, студент выходил из него с обер-офицерским чином.

Московский университет выделялся демократическим составом студентов и профессоров, что поощрялось властью и во многом определило широкое распространение среди учащихся и преподавателей передовых научных и общественных идей. Уже в преамбуле указа об учреждении университета в Москве отмечалось, что он создан «для генерального обучения разночинцев». В университет могли поступать выходцы из различных сословий, за исключением крепостных крестьян. М.В. Ломоносов, разрабатывая предложения относительно открытия Университета, указал на пример западноевропейских университетов, где было покончено с принципом сословности: «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился; а чей он сын, в том нет нужды» (данный принцип являлся

основополагающим при проведении Екатериной образовательной политики). За вторую половину XVIII в. из 26 русских профессоров, которые вели преподавание, только трое были из дворян. Разночинцы составляли в XVIII в. и большинство учащихся. Наиболее способных студентов для продолжения образования посылали в зарубежные университеты, укрепляя контакты и связи с мировой наукой¹⁰.

Главной целью политики времен Елизаветы в области просвещения являлось создание и постановка Московского университета во главу системы гимназий и начальных школ. Таким образом, Елизавета, унаследовав энергию своего великого родителя и имея «реформаторские» задатки, направила ее в нужное русло, предоставив достаточно широкие возможности в получении образования выходцам из различных сословий, четко понимая, что только образованный народ, успешно развивающееся научное знание могут поставить Россию в один ряд с высокоразвитыми во всех направлениях странами того исторического периода.

Тем не менее, важной и весьма болезненной для России проблема образования осталась и к середине 60-х годов XVIII столетия, так как русская мощь, военно-политическая, территориальная и экономическая, не были подкреплены интеллектуальным потенциалом населения. Это хорошо понимали И.И. Шувалов, М.В. Ломоносов, Елизавета, и, естественно, Екатерина II. Последняя была первоначально готова поддержать дальнейшее развитие плана учебных преобразований, в центре которого стоял Московский университет, так как на тот момент в сфере культурного просвещения государственная политика уже выступает решающим фактором. Вопросы образования нации волнуют Екатерину уже в первых лет ее правления: ею проявляется интерес, по крайней мере, в первой

половине своего царствования, к вопросам воспитания и мечта посредством школы «создать новую породу людей» (создание закрытых учебных заведений). Так, при ней основано при Смольном монастыре в 1764 г. первое в России женское среднее общеобразовательное учебное заведение закрытого типа с двумя отделениями: одно – для благородных девиц, другое – для мещанок (Смольный институт благородных девиц). Этим и было положено начало женского образования в России, причем Россия в этом отношении опередила страны Западной Европы.

Вовсе не случайно базовые направления государственной политики в области образования того исторического периода подтверждаются формализацией и отражением в значительном количестве дошедших до нас нормативных источников¹¹.

Но вскоре, в силу объективных факторов, вопрос о научных и средних школах был отделен от вопроса о реформе самого университета и встал на повестку дня только в начале 1780-х гг. при попытке Екатерины II развить просвещение для народа. Система народного образования была заимствована из Австрии, а воплощать ее был приглашен в Россию в 1782 г. Янкович Ф.И, который перевел на русский язык разные уставы и инструкции учителям, а также перевел, переделал и издал многие учебники.

Как повествуют источники того времени, Екатерина II представила комиссии на обсуждение вопрос «об устройстве общественного образования, причем в виде предложения, указывалось на учреждение трех родов учебных заведений в России – низших, средних и высших, т.е. начальных школ, гимназий и университетов»¹². Также предлагалось учредить высшее учебное ведомство, состоящее из девяти членов, которым должно принадлежать «высшее заведование

всеми без исключения учебными заведениями в Империи и главный контроль над ними; сами же члены этого «правительства» должны были состоять в непосредственном подчинении государю, которому исключительно и должны были давать отчет о своих действиях»¹³.

В том же источнике отмечается, что «училищная» комиссия важность центрального управления не осознала и решила подчинить училища правительствующему Сенату, что было, безусловно, большой ошибкой, т.к. Сенат явно обделял образовательную сферу своим вниманием, и как результат – неэффективность реформы.

Большим прорывом в области народного образования было утверждение «Устава народных училищ», согласно которому учреждались два типа народных училищ – главные (5 лет) и малые (2 года). В соответствии с положениями Устава в каждом губернском городе должно быть по одному Главному народному училищу. С малыми училищами дело обстоит несколько иначе: «Сии училища должны существовать как в губернских городах, где одного главного не довольно, так и в уездных городах и где еще по усмотрению Приказа общественного призрения на первый случай быть могут надобны»¹⁴. Интересно, что содержание училищ входило в обязанность местных властей. Они должны были изыскивать средства, помещения, учителей, что являлось очень проблематичным для России того времени.

Таков был проект, списанный для России по указанию Екатерины II с австрийского образца, но списан он был с неточностями и ошибками, без учета особенностей менталитета россиян, без учета экономического положения на местах, что повлекло за собой лишь частичную его реализацию. В целом, из-за данных причин была упущена идея всеобщего образования, участия государства в

содержании и обеспечении школ. Трудность состояла еще и в том, что в России не было педагогического персонала – была открыта только одна учительская семинария (на всю Россию!) в Санкт-Петербурге, да и та вскоре была признана ненужной и закрыта¹⁵. Странно было и то, что заниматься учреждением и контролем за деятельностью народных училищ должны были приказы общественного призрения и губернаторы, которые были заняты совершенно иными делами и вряд ли что-то понимали в педагогике.

Но наиболее проблемным моментом в проводимой Екатериной II политике в области образования явилось то, что к делу просвещения не была привлечена общественность (максимум, что она могла сделать – это вносить пожертвования). Люди, которые пытались взять инициативу в свои руки, подвергались гонениям со стороны государства. Так, например, писатель Н.И. Новиков организовал книжную торговлю в различных городах страны, открыл издательство в Москве, две школы для детей разночинцев. А затем его просветительская деятельность была прервана. В 1789 г. у него отняли университетскую типографию, а через три года, по распоряжению Екатерины II, без суда и следствия он был заточен в Шлиссельбургскую крепость на пятнадцать лет¹⁶.

Складывается такое впечатление, что Екатерина в своих порывах металась от желания улучшить жизнь населения, ей подвластного, и страха лишиться власти и авторитета, если сплошь образованное население вдруг захочет потеснить ее на престоле.

Таким образом, очевидно, что *в период правления Екатерины осуществлялось жесткое государственное регулирование образовательных процессов, которое имело тенденцию превратиться в абсолют, а реформы в сфере образования*

преследовали явно выраженные политические цели: необходимо было расширить социальную базу монархии – создать так называемый средний класс образованных и относительно благополучных людей, способных создать прослойку из различных социальных групп для смягчения негативных настроений среди значительной массы крепостных крестьян, которые вообще не охватывались образовательной реформой. При этом созданная система образования была своевременной, но далекой от совершенства, в первую очередь, в силу того, что многие направления не подкреплялись финансами из государственного бюджета, отсутствовали квалифицированные кадры, а контроль за учреждением и деятельностью образовательных заведений был возложен на органы власти на местах, которые, имея комплекс иных, более важных, по их мнению, проблем, мало что делали в данном направлении.

Подводя общий итог вышесказанному, можно отметить, что *образовательная политика, осуществляемая различными монархами в указанный период в России, базировалась на российской интерпретации общественного развития, согласно которому воля самодержца диктует законы бытия, при этом образование не является исключением.*

¹ Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли). – М.: Гардарики, 2002. – С. 111.

² Хромов Г.И. Российская академия наук: история, мифы, современность [Электронный ресурс] / Отечественные записки. – Электронный журнал. – 2002. – № 7. – С. 23. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2002/07/2002>

³ Шилов С.А. История образования в России [Электронный ресурс]. – С. 15. – Режим доступа: <http://www.kreml.org/opinions>

⁴ Проект положения об учреждении Академии наук и художеств 1724 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/decr1724.aspx>

⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия. – М.: Эксмо, 2007. – С. 232.

⁶ Латышина Д.И. Указ. соч. – С. 141.

⁷ Ключевский В. Курс русской истории (Лекции_LXII-LXXXVI) [Электронный ресурс]. – С. 143. – Режим доступа: <http://www.erlib.com>

⁸ Письмо М.В. Ломоносова И.И. Шувалову об основании Московского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/history/?01.html>

⁹ Об учреждении МГУ: указ от 25 января 1755 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.msu.ru/img/ukaz_p1.jpg

¹⁰ История МГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msu.ru/info/history.html>

¹¹ Полное собрание законов Российской Империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/history/?1884.html>

¹² Идеи о народном образовании в екатерининское время [Электронный ресурс] / Исторический вестник. – Электронный журнал. – 1884. – Т. 15. – № 3. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-90/index.htm>

¹³ Там же.

¹⁴ Из «Устава народных училищ в Российской империи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/history/?03.html>

¹⁵ Титков Е.П. Образовательная политика Екатерины Великой: Моногр. – М.:МПГУ, 1999. – С. 156.

¹⁶ Антология педагогической мысли России XVIII в. – М., 1985. – С. 187.